

9. Monumenta Ucrainae Historica: в 14 т. / [збір. митрополит Андрей Шептицький]. – Vol. III (1650–1670). – Romae, 1966. – 399 p.
10. Monumenta Ucrainae Historica : в 14 т. / [збір. митрополит Андрей Шептицький]. – Vol. II (1624–1648). – Romae, 1965. – 358 p.
11. Monumenta Ucrainae Historica : в 14 т. / [збір. митрополит Андрей Шептицький]. – Vol. I (1075–1623). – Romae, 1964. – 350 p.
12. Monumenta Ucrainae Historica : в 14 т. / [збір. митрополит Андрей Шептицький]. – Vol. IX–X (1075–1632). – Romae, 1971. – 942 p.
13. Monumenta Ucrainae Historica : в 14 т. / [збір. митрополит Андрей Шептицький; видав митрополит Йосиф]. – Vol. XI (1633–1659). Supplementum. – Romae, 1974. – 648 p.

Косицкая О. М. Предложно-падежные конструкции в латиноязычной документации Греко-католической церкви конца XVI–XVII вв.

Статья посвящена анализу семантики предложно-падежных конструкций в латиноязычной документации Греко-католической церкви. Охарактеризованы функциональные и семантические изменения, возникшие вследствие контакта латинского и родного языка авторов текстов.

Ключевые слова: *позднесредневековая латынь, латиноязычная документация Греко-католической церкви конца XVI–XVII вв., предложно-падежная конструкция.*

Kositska O. M. Prepositional structures in Latin Documents of the Ukrainian Greek Catholic Church in late 16th–17th centuries.

The article deals with semantics of prepositional structures in Latin documents of the Ukrainian Greek Catholic Church. The description of functional and semantic changes has been done in order to identify specific features of the structures formed through the contact of Latin and the native language of the authors of the texts.

Keywords: *late Medieval Latin, Latin documents of the Ukrainian Greek Catholic Church at the end of the 16th–17th centuries, prepositional structures.*

Кравцова Ю. В.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Кратко изложены основные положения теории метафорического концепта и принципы исследования метафорической концептосферы, разработанные автором. Описаны закономерности метафорической концептуализации мира в художественном тексте, установленные в результате анализа метафорики русских поэтов-прозаиков первой половины XX в.

Ключевые слова: *метафорическая концептосфера, метафорический концепт, метафора, ассоциат.*

Метафора играет значительную роль в познании и понимании человеком действительности, ее концептуализации в коллективном и индивидуальном сознании и репрезентации в языке. Она представляет собой ментально-вербальный конструкт, предназначенный для характеристики и номинации какого-либо объекта и созданный на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе познавательной деятельности человека. Метафора, таким образом, является средством отображения в языковой / речевой форме образного представления о мире и объективации метафорического концепта.

Метафорическая концептуализация мира отражает творческую интерпретацию окружающей действительности, в основе восприятия которой лежит социальный и личный опыт представителей того или иного этноса. Исследование национально-культурной специфики метафорической концептуализации мира, присущей носителям определенной этнокультуры, способствует постижению сущности и механизмов их метафорического мышления.

Понятие метафорического концепта, эквивалентного понятию концептуальной метафоры, было введено, как известно, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном для описания когнитивной природы метафоры (1980). На рубеже XX–XXI вв. термин “метафорический концепт” (= концептуальная метафора) получил широкое распространение в лингвометафорологии (А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, М. В. Никитин, И. В. Толочин, А. П. Чудинов и др.), что было обусловлено формированием лингвоконцептологии как самостоятельной отрасли языкознания (Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачев, В. И. Карасик и др.) и появлением различных методик исследования этнокультурных концептов (В. А. Маслова, М. В. Пименова, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.). Метафорический концепт обычно трактуется как устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированное в языковой и культурной традиции этноса, или особая когнитивная структура, содержащая информацию об определенной области знания и хранящаяся в памяти носителей языка. Опыт корпусного исследования метафорики на разном материале и описания метафорических концептов / концептуальных метафор на базе авторских методик представлен в работах А. Н. Баранова [1], З. И. Резановой [5], А. П. Чудинова [6]. Однако до сих пор нет общепринятой дефиниции метафорического концепта, комплексной его характеристики как ментальной единицы, единой методики анализа.

В данной статье дано описание закономерностей метафорической концептуализации мира в художественном тексте, выявленных в процессе изучения произведений русских поэтов-прозаиков первой половины XX в., на основе разработанной автором методики исследования.

Метафорический концепт понимается нами как ментальный конструкт, отражающий устойчивые в коллективном и индивидуальном сознании образные аналогово-ассоциативные связи реалий и эксплицируемый в процессе креативной вербальной деятельности человека в виде конкретных метафорических реализаций. Понятия концептуальной метафоры и метафорического концепта, по нашему мнению, не тождественны [2, с. 270]. Метафорический концепт является неким образно-ментальным инвариантом, проявляющимся в различных языковых (речевых) метафорических вариациях.

Метафорический концепт принадлежит области сознания, наделен национальной и индивидуальной спецификой, отражает особенности образно-ассоциативного мышления этноса и объективируется в метафорах (узуальных и окказиональных метафорических значениях). Он характеризуется целым рядом специфических признаков [2, с. 271], основными из которых являются доминантность, инвариантность, вариативность языковых (речевых) репрезентаций и устойчивость ассоциаций.

Метафорические концепты могут быть универсальными, этнокультурными, групповыми (социальными) и индивидуальными. Метафорическая концептосфера этноса (термин введен нами для комплексного описания метафорических концептов), основу которой составляет совокупность метафорических концептов, являющихся понятийной базой национального образного мышления, включает как универсальные, так и этноспецифичные концепты. Групповые метафорические концепты содержат общие образно-ассоциативные представления о реалиях какой-либо части социума, а индивидуальные – субъективные представления отдельной личности. Последние наиболее ярко проявляются в художественных текстах, что связано с творческим переосмыслением национальной картины мира на основе личностных представлений и ассоциаций писателя.

Метафорический концепт как сложное ментальное образование имеет свое содержание и структуру. В содержание данного конструкта входят, на наш взгляд, все его языковые (узуальные метафоры, зафиксированные в толковых словарях) и речевые (оказиональные метафоры, выявленные в процессе изучения текстов, дискурсов) репрезентанты, а также ассоциаты – вербализованные когнитивные признаки (их языковые реализации), определяющие образные аналогово-ассоциативные связи реалий, которые в общем виде квалифицируются как “форма”, “цвет” и т. п. Структурация метафорического концепта осуществляется в зависимости от значимости когнитивных признаков метафорической проекции в данной этнокультуре: ядро и приядерную зону метафорического концепта составляют наиболее существенные для носителей языка ассоциаты, что определяется количественным составом репрезентантов данного концепта, а его периферию – индивидуально значимые когнитивные признаки. Разработанная методика анализа метафорического концепта [4] позволяет устанавливать его содержание и структуру.

Совокупность общепринятых для носителей какой-либо этнокультуры метафорических концептов образует их метафорическую концептосферу, которая входит в состав общей концептосферы данного народа. Основу метафорической концептосферы составляют базовые метафорические концепты, т. е. ключевые понятия, проявляющиеся в значительном количестве языковых (речевых) реализаций. Метафорическая концептосфера, как и общая концептосфера этноса, включает в свою структуру ядро, приядерную и периферийную зоны. Ядро метафорической концептосферы составляют базовые метафорические концепты, характерные для всех (большинства) носителей языка. Состав метафорических концептов приядерной и периферийной зон определяется количественным и качественным соотношением с ядром данной концептосферы. В приядерную зону метафорической концептосферы входят групповые (шире – социальные) концепты, а в ее периферию – индивидуальные метафорические концепты.

Совокупность метафорических концептов индивидуума составляет его индивидуальную метафорическую концептосферу [3], которая, с одной стороны, является частью метафорической концептосферы и общей концептуальной картины мира этноса, а с другой – входит в концептосферу данного автора, реконструируемую на основе его идиолекта. Реконструкция индивидуальной метафорической концептосферы автора осуществляется на базе корпусного исследования

метафорических контекстов, извлеченных из созданных им текстов. Установление структуры авторской метафорической концептосферы определяется качественными и количественными характеристиками выявленных метафорических концептов.

Сопоставительное изучение разных индивидуальных метафорических концептосфер на определенном этапе исторического развития способствует выявлению общих для данного этноса (в нашем случае – литературы изучаемого периода) и специфических для конкретного его представителя метафорических концептов, отражающих соответственно национальные стереотипы образного мышления и индивидуально-авторские представления о мире.

Описание объемного фрагмента метафорической концептосферы этноса, реконструированного в результате воссоздания нескольких индивидуальных метафорических концептосфер на значительном корпусе текстов, выявления в них базовых (высокая частотность языковых и речевых реализаций) концептов и сопоставительного их изучения, осуществляется на основании следующих принципов: 1) ядро концептосферы образуют метафорические концепты, которые характерны для всех исследуемых индивидуальных концептосфер; 2) в приядерную зону входят групповые концепты, присущие метафорике двух и более поэтов-прозаиков; 3) периферию метафорической концептосферы составляют индивидуальные концепты. Установление базовых метафорических концептов, свойственных целому ряду авторов как носителей этнокультуры позволяет выявить те или иные компоненты общей концептосферы этноса на определенном этапе его эволюции.

В результате корпусного исследования художественной метафорики, проведенного на материале произведений поэтов-прозаиков А. Ахматовой, А. Белого, З. Гиппиус, В. Инбер, М. Кузмина, Б. Пастернака, И. Сельвинского, М. Цветаевой, реконструирована метафорическая концептосфера русской поэзии и прозы первой половины XX в. Общность таких базовых метафорических концептов, как “Голос”, “Тело”, “Дыхание”, “Сон”, “Плач”, “Характер”, “Пение”, “Птица”, “Вода”, “Огонь”, “Металл”, “Ткань”, которые входят в состав ее ядерной и приядерной зон, свидетельствует об определенных закономерностях метафорической концептуализации мира в художественной литературе данной эпохи.

Базовые метафорические концепты “Голос”, “Птица”, “Вода” доминируют в творчестве всех перечисленных писателей и отражают их сходные образные представления о мире.

Метафорический концепт “Голос” содержит авторские представления о мире, наполненном разными звуками, как о “собеседнике”, голос которого слышится повсюду, – так проявляется творческая потребность писателя “общаться” с окружающим миром, наделенным “правом голоса”. Он передает звучание тех или иных реалий (громкость, отчетливость, качество и т. п. издаваемых звуков) и состояние внутреннего мира человека (степень и характер проявления чувств, состояния, настроения).

Выявленные типовые ассоциаты данного метафорического концепта квалифицируются как “звук” (76 %): 1) сила звука: ‘громкий’ (*голос ветра* /А. Ахматова, А. Белый/; *голосистая пила* /В. Инбер/); ‘очень громкий’ (*возглас стрижей* /Б. Пастернак/; *вопл паровоза* /А. Ахматова/; *в крике ветра* /М. Цветаева/; *окрик парходика* /И. Сельвинский/); ‘тихий’ (*шепот пены* /И. Сельвинский/;

шепчется ветер с листвой /А. Белый/; *шепотливы дождевые голоса* /З. Гиппиус/; ‘беззвучный’ (*осиновый лист безгласный* /Б. Пастернак/; *безмолвные тополи*; *снегов молчанье* /З. Гиппиус/; *башни безмолвствовали* /М. Кузмин/; *немые небеса* /А. Белый/; *немота симфоний* /И. Сельвинский/); 2) качество звучания: ‘невнятный, приглушенный’ (*охрипшая галка* /А. Белый/; *хрипы трубы* /М. Кузмин/; *басовое ворчание грома* /И. Сельвинский/; *шамкают замки* /Б. Пастернак/); ‘невнятный, едва слышный’ (*бормотание сонной гагары*; *лепет птичьих голосов* /В. Инбер/; *осинка лепечет* /А. Белый/; *воды бормотали* /З. Гиппиус/; *картавит чайник* /И. Сельвинский/); 3) ритм: ‘прерывистый’ (*разговор балок*; *ручей твердит звончей* /Б. Пастернак/; *говор ласточек* /А. Белый/; *говорят скворцы* /В. Инбер/); ‘непрерывный’ (*речь ветра* /А. Ахматова/; *болтовня ручейков* /Б. Пастернак/; *болтливые ручьи* /З. Гиппиус/; *говорливый ручеек* /А. Ахматова/); ‘резкий, отрывистый’ (*гортанные ручьи*; *грассирует ручей* /И. Сельвинский/). Таким образом, в структуре данного метафорического концепта “Голос” преобладают звуковые ассоциаты.

Метафорический концепт “Птица” выражает авторские представления о личной и творческой свободе, о различных проявлениях человеческой психики, быстротечности времени и др.

Установлен целый ряд типовых ассоциатов данного метафорического концепта, квалифицируемых как:

1. Проявления объекта (активность) – 33 %: ‘интеллектуально-творческий’ (*мысли птицы*; *крылатые мысли* /М. Кузмин/; *птица вдохновения*; *крылья вдохновения*; *крылатые слова* /В. Инбер/); ‘лишенный творческой силы’ (*слова бескрылые* /В. Инбер/).

2. Количество – 26 %: 1) множество: ‘большое количество ч.-л.’ (*в облачной стае* /А. Белый/; *стаи хлопьев снежных* /Б. Пастернак/; *последних сновидений стая* /З. Гиппиус/; *гнезда огней* /В. Инбер/; *гнезда квартир* /И. Сельвинский/); 2) совокупность: ‘общность, группа’ (*стая музыкантов*; *старушечья стая* /А. Белый/; *стая девушек* /И. Сельвинский/).

3. Форма (очертания) – 9 %: ‘округлый, изогнутый’ (*под крыльями раскинутых бровей*; *бровей крылатых* /М. Цветаева/); ‘торчащие в разные стороны’ (*оперенье ихуны*; *в облачных перьях*; *почки верб нахохлятся зверятами* /И. Сельвинский/).

4. Динамика (перемещение) – 8 %: ‘быстро перемещающийся, движущийся’ (*метельные крыла* /И. Сельвинский/; *крылатым ветром* /З. Гиппиус/; *порханье выюги*; *подпархивает пара пристяжных* /Б. Пастернак/; *смычок порхает* /В. Инбер/); ‘утративший способность быстро перемещаться’ (*тяжелый дым*, *обескрылев*, *ползет* /З. Гиппиус/).

5. Время (длительность) – 8 %: ‘быстро проходящий, быстротечный’ (*птица-часы*; *крылья времен* /З. Гиппиус/; *полет столетий* /А. Белый/).

6. Звук (темп) – 8 %: ‘быстро звучащий’ (*дождь щебетал*; *щебетание дождевых капель* /В. Инбер/); ‘медленно, плавно звучащий’ (*звуки ряли в воздухе* /А. Белый/).

В структуре метафорического концепта “Птица” доминируют ассоциаты, квалифицируемые как “проявления объекта (активность)”, что свидетельствует о характере ассоциативных представлений в сознании исследуемых русских поэтов-прозаиков о птице как воплощении творческого подъема – вдохновения, свободы мышления и художественного выражения.

Метафорический концепт “**Вода**” несет в себе общую авторскую идею о движении и развитии всего существующего в мире, его различных проявлениях.

Вывявленные типовые ассоциаты относятся к таким квалификаторам:

1. Динамика (движение) – 25 %: ‘движущаяся масса’ (*снежная волна* /А. Белый/); ‘сменяющий один другого в движении’ (*в волнах ковыли; травная волна* /А. Белый/); ‘непрерывно движущийся друг за другом’ (*поток беженцев; нахлынули орды; толпа хлынула за ним* /И. Сельвинский/; *ток стрижей; текут облака* /А. Белый/); ‘движущийся в одном направлении’ (*струится дым; по небу луна* /З. Гиппиус/; *плыла текла лазурь* /А. Белый/); ‘распространяющийся, движущийся в разных направлениях’ (*снаряды разбрызгивали камни* /И. Сельвинский/).

2. Проявления объекта – 23 %: 1) обнаружение: ‘распространяющий, испускающий’ (*сиянье месяц льет* /А. Ахматова/; *ландыши запах льют* /Б. Пастернак/); ‘внезапно появляющийся’ (*солнце брызнуло лучами* /М. Кузмин/; *всплеск огня* /З. Гиппиус/); ‘появляющийся, становящийся видимым’ (*инструмент вливает; орудия, выплывшие из тумана* /И. Сельвинский/); ‘становящийся незаметным, исчезающий из виду’ (*перепел ныряет в овес; ласточки в эфире тонут* /А. Белый/; *краски таяли; звезда растаяла* /И. Сельвинский/); ‘становящийся неясным, смутным; исчезающий’ (*воспоминания тонули* /Б. Пастернак/; *чувство таяло в душе* /М. Цветаева/; *тоска истает* /М. Кузмин/); ‘проникающий куда-л.’ (*ветер вливался в окно; поток лучей; струи солнца* /А. Белый/; *свет лился; свет прольется* /З. Гиппиус/); ‘проявляющийся по отношению к кому-л.’ (*излившегося на него горя* /Б. Пастернак/; *душа в чужое тело пролилась* /З. Гиппиус/); 2) интенсивность: ‘сильно проявляющийся’ (*волна радости* /З. Гиппиус/; *прилив радости* /И. Сельвинский/; *ласк бурный прибой* /М. Цветаева/; *гордость разлилась по сердцу* /М. Кузмин/); ‘слабо проявляющийся’ (*струя страданья* /Б. Пастернак/; *мысли каплют* /З. Гиппиус/); ‘периодически усиливающийся’ (*приливы отчаяния* /З. Гиппиус/; *всплески тоски* /А. Белый/); ‘прекращающийся, заканчивающийся’ (*тает ночь* /Б. Пастернак/).

3. Количество (множество) – 14 %: ‘обильный, в большом количестве’ (*море слез; озеро печали; разливы лиственные* /М. Цветаева/; *океан лжи, равнодушия* /А. Ахматова/; *ливень лет* /А. Белый/; *дождь лепестков* /В. Инбер/); ‘непрерывно появляющийся в большом количестве’ (*поток слов; дождь стихов; град замечаний* /А. Ахматова/; *ручей песен; излиться в слова; разлиться в слова* /А. Белый/; *водопады од* /М. Цветаева/); ‘падающий в большом количестве’ (*дожди метеоров* /А. Белый/).

4. Время – 9 %: 1) последовательность: ‘продолжительный, сменяющий один другого’ (*водопад веков* /А. Белый/; *река дней; плеск веков* /М. Цветаева/; *поток времен* /З. Гиппиус/; *теченье годов* /А. Ахматова/); 2) длительность: ‘долгий, медленно длящийся’ (*проплывает день* /М. Кузмин/; *по капелькам льется апрель* /А. Ахматова/; *струился день* /Б. Пастернак/).

5. Звук (темп) – 8 %: ‘небыстрый, плавный’ (*поток речи; прольется звук* /В. Инбер/; *льется разговор; речь струится* /А. Ахматова/; *плыла музыка; мелодии текут* /Б. Пастернак/).

6. Мера (размер) – 8 %: ‘обширный, больших размеров’ (*в зеленом море вершин* /А. Белый/; *колышется океан колосьев* /В. Инбер/); ‘заполняющий собой’ (*все заливал*

мрак /А. Белый/; *разлило* солнце по земле; *растекался* закат /Б. Пастернак/; *дым разлился* /И. Сельвинский/; *наплывали* сумерки /З. Гиппиус/).

В структуре метафорического концепта “Вода” доминируют ассоциаты, относящиеся к квалификаторам “динамика” и “проявления объекта”.

Базовые метафорические концепты “Тело”, “Дыхание”, “Сон”, “Плач”, “Характер”, “Пение”, “Огонь”, “Металл”, “Ткань” являются групповыми, т. е. они характерны для метафорики двух и более исследуемых поэтов-прозаиков, и содержат, как правило, ассоциативные представления о различных проявлениях реалий, динамике, форме, звучании, цвете, мере, консистенции и оценке объектов действительности.

Метафорический концепт “Тело”, присущий стихотворным и прозаическим текстам А. Белого, А. Ахматовой, Б. Пастернака и В. Инбер, включает в себе авторское представление об окружающем мире как об организме человека в его внешних физических формах.

Выявленные типовые ассоциаты квалифицируются преимущественно как “форма (очертания)” – 95 %: ‘округло-выпуклый, вытянутый, большой’ (*тела аэростатов*; *туловище* башни /В. Инбер/; *торсы* локомотивов /Б. Пастернак/); ‘округлый, небольшой, выделяющийся на фоне ч.-л.’ (*солнца огненный глаз* /В. Инбер/); ‘круглый маленький’ (*зрачками* виноградин; в лиловых *мочках* яра /Б. Пастернак/); ‘удлиненный, выпуклый’ (*залива обметанные губы* /В. Инбер/); ‘напоминающий своим видом очертания лица’ (*лунный лик* /А. Ахматова/); ‘округлый, находящийся вверху ч.-л.’ (*головы берез* /В. Инбер/); ‘находящийся в передней верхней части чего-л., выступающий’ (*лоб* улицы /Б. Пастернак/; с *горного чела* /В. Инбер/); ‘находящийся в средней части чего-л., выступающий’ (*бедро* башни /В. Инбер/); ‘неровный, с выступами’ (*кадык* грунта /Б. Пастернак/); ‘длинный, присоединенный к ч.-л.’ (*мельница руки* вскинула /А. Белый/); ‘короткий, присоединенный к ч.-л.’ (*пальцы* пальмовой руки; *ледяной перст* мороза /В. Инбер/).

Метафорический концепт “Дыхание”, характерный для поэзии и прозы З. Гиппиус, А. Белого, Б. Пастернака и И. Сельвинского, выражает обычно ассоциативное представление о слабом проявлении чего-либо.

Установлены типовые ассоциаты с такими квалификаторами, как:

1. Динамика (перемещение) – 44 %: ‘легко веющий, обдающий’ (*дыханье* ветра /З. Гиппиус/; *вздых* ветров; *дышит* ветерок /А. Белый/).

2. Проявления объекта – 43 %: 1) обнаружение: ‘издающий едва ощутимый запах’ (*дыханье* роз /Б. Пастернак/; цветы *дышали* /З. Гиппиус/; *вздыхающий* лес /А. Белый/); ‘испускающий пар’ (*дышал* по чашкам чай /Б. Пастернак/; *поезда дышали* /И. Сельвинский/); 2) реализация: ‘проникнутый ч.-л.’ (*встреча дышит* тайной /З. Гиппиус/); ‘выражающий ч.-л.’ (*слова дышат* признанием /З. Гиппиус/).

Метафорический концепт “Сон”, свойственный произведениям З. Гиппиус, А. Белого, М. Кузмина, Б. Пастернака и И. Сельвинского, несет в себе общее авторское представление о мире, пребывающем в состоянии недолговечного покоя.

Выявлены типовые ассоциаты данного концепта, квалифицируемые как:

1. Динамика (движение) – 70 %: ‘неподвижный’ (*сон* трав; *сонный* шиповник; *спит* река /А. Белый/; *сонный* сад /Б. Пастернак/; *сонные* травы; *сонливые* тени /М. Кузмин/); ‘почти неподвижный’ (*лес дремлет*; *травы дремали* /М. Кузмин/).

2. Проявления объекта (обнаружение) – 14 %: ‘не проявляющийся’ (в *сонной* душе /И. Сельвинский/; *спит дерзновенье* /З. Гиппиус/; *дремлет* воля /М. Кузмин/; *память уснет* /А. Белый/).

Метафорический концепт “**Плач**”, характерный для поэзии и прозы З. Гиппиус и А. Белого, содержит соответствующие зрительные и звуковые представления.

Установленные типовые ассоциаты квалифицируются как:

1. Звук – 62 %: 1) сила звука: ‘громкий, отрывистый’ (*рыдал* рояль; *всхлинули* бубенцы /А. Белый/); 2) темп: ‘протяжно звучащий’ (*плачет* коростель /З. Гиппиус/; *поезд плачется; расплачется* пурга; *плаксивые* чайки /А. Белый/).

2. Проявления объекта (интенсивность) – 20 %: ‘сильно проявляющийся’ (*сердце плачет* /З. Гиппиус/; *от рыданий* сердца /А. Белый/); ‘слабо проявляющийся’ (*слезы тихие* души /З. Гиппиус/).

3. Форма (очертания) – 18 %: ‘похожий на текущие слезы’ (*ночь слезами звездными* *проплачет* /А. Белый/; *рыдал* закатный свет /З. Гиппиус/).

Метафорический концепт “**Характер**”, присущий стихам и прозе З. Гиппиус, А. Белого и А. Ахматовой, включает в себе авторские представления о многообразии проявлений окружающего мира (характер человека является мерилем всего сущего).

Выявлены типовые ассоциаты, которые относятся к квалификаторам:

1. Проявления объекта – 39 %: 1) интенсивность: ‘проявляющийся в полную силу’ (*костер ярко-жадный* /З. Гиппиус/); ‘очень сильно проявляющийся’ (*ветер безрассудный* /А. Белый/); ‘слабо проявляющийся’ (*робкий* свет /З. Гиппиус/; *закат теплится стыдливо* /А. Белый/); ‘постоянный, непрекращающийся’ (*дождь упрямый* /З. Гиппиус/); ‘очень яркий, насыщенный’ (*краски становились смелее* /З. Гиппиус/); 2) обнаружение: ‘слабо проявляющийся, едва заметный’ (*робкие* звезды /А. Ахматова, А. Белый/; *стыдливых* мимоз /З. Гиппиус/).

2. Оценочность (негативная оценка) – 36 %: ‘доставляющий неприятные ощущения’ (*дождик злой* /А. Белый/; *всходило жестокое* светило /З. Гиппиус/).

3. Динамика (перемещение) – 11 %: ‘медленно перемещающийся’ (*ветерок ленивый* /А. Ахматова, А. Белый/).

Метафорический концепт “**Пение**”, обнаруженный в поэзии и прозе А. Белого, А. Ахматовой, М. Кузмина, В. Инбер и И. Сельвинского, ассоциативно связан с представлениями о разных проявлениях внешнего (окружающего) и внутреннего (духовного) мира.

Установлены типовые ассоциаты данного концепта с такими квалификаторами, как:

1. Звук (ритм) – 78 %: ‘ритмичный, мелодичный’ (*поют* водопады; *пенье* вьюги; *мелодия* воды /В. Инбер/; *напевы* метели /М. Кузмин/; *заря петухами пропела* /И. Сельвинский/; *песня небосклона* /А. Белый/); ‘гармонично звучащий’ (*птичий хор* /В. Инбер/; *хор* цикад /А. Ахматова/).

2. Проявления объекта (интенсивность) – 14 %: ‘сильно проявляющийся’ (*поет* воспоминанье /М. Кузмин/; *песня* любви /А. Ахматова, М. Кузмин/).

Метафорический концепт “**Огонь**”, который присущ стихотворным и прозаическим произведениям А. Белого, Б. Пастернака, И. Сельвинского и В. Инбер,

ассоциируется, как правило, с сильным / слабым проявлением чего-либо, напоминающим разные стадии процесса горения.

У данного метафорического концепта выявлены следующие ассоциаты, распределенные в соответствии с их квалификаторами:

1. Проявления объекта – 51 %: 1) обнаружение: ‘внезапный, резкий’ (*мысль обожгла; вспыхнула идея* /И. Сельвинский/); 2) интенсивность: ‘ярко выраженный, сильно проявляющийся’ (*пламенным признанием; пламенное объяснение в любви* /И. Сельвинский/; *огненная речь* /А. Белый/); ‘слабо выраженный, едва проявляющийся’ (*идея теплится* /И. Сельвинский/; *теплится надежда* /Б. Пастернак/); ‘нечетко выраженный, неясный’ (*дым воспоминаний* /А. Белый/; *слава только дым* /И. Сельвинский/; *дым почестей и славословий дым* /В. Инбер/); ‘начинающийся, возобновляющийся’ (*вспыхивают споры* /В. Инбер/); ‘прекращающийся, исчезающий’ (*погаснет голос; угасшие споры* /В. Инбер/); ‘сверкающий, блестящий’ (*огонь очей; пламень очей* /А. Белый/); ‘утративший блеск, тусклый’ (*взор потухший; потух огонь очей* /А. Белый/); 3) активность: ‘сильный, страстный’ (*огонь души; горение души* /Б. Пастернак/; *пламя духа* /И. Сельвинский/); ‘порывистый, пылкий’ (*ты вся огонь, горенье* /Б. Пастернак/; *огненная речь* /А. Белый/); ‘деятельный’ (*пламя жизни; горение ума* /В. Инбер/; *пламенная дружба* /И. Сельвинский/); ‘направленный на что-л., стремящийся к чему-л.’ (*огонь познания* /В. Инбер/); ‘возбужденный, увлеченный’ (*воспламененная душа* /Б. Пастернак/; *воспламенить сознание* /А. Белый/); 4) реализация: ‘важный, значимый’ (*огненный смысл* /В. Инбер/); ‘незабываемый, памятный’ (*горело пламя древних эр* /В. Инбер/).

2. Мера (степень) – 26 %: ‘сильный, полностью охвативший’ (*жар страстей; пожар гнева; огонь гнева* /В. Инбер/; *огонь страсти* /Б. Пастернак/; *сердце горит* /А. Белый/); ‘очень сильный, сокрушительной силы’ (*пожар крестьянских волнений* /А. Белый/); ‘слабый, утративший былую силу’ (*пепел раскаяния* /В. Инбер/; *сердце испыталось в пепел* /И. Сельвинский/).

3. Цвет (тон, насыщенность) – 18 %: ‘яркий, цвета огня’ (*огни зари; пламень роз* /А. Белый/; *губы в пламени* /И. Сельвинский/; *пожар заката; пожарище заката; жаром горел виноград* /Б. Пастернак/); ‘неяркий, тусклый’ (*затухающее небо* /Б. Пастернак/).

Метафорический концепт “Металл”, общий для поэзии и прозы А. Белого и В. Инбер, содержит представления о таких свойствах, как цвет, блеск, яркость.

Установленные типовые ассоциаты квалифицируются только как “цвет (оттенок)” (100 %): ‘блестяще-желтый’ (*золото листья* /А. Белый/; *золото заката* /В. Инбер/); ‘блестяще-серый’ (*в снежном серебре; во серебряных росах* /А. Белый/; *в лунном серебре; серебро воды* /В. Инбер/); ‘темно-серый, с металлическим отливом’ (*озера металл; свинец облаков; свинцовые воды* /А. Белый/).

Метафорический концепт “Ткань”, характерный для стихотворных и прозаических текстов А. Белого, В. Инбер и Б. Пастернака, несет в себе общие представления о таких свойствах, как форма, размер, консистенция и т. п.

Выявленные ассоциаты данного концепта квалифицируются как:

1. Консистенция – 48 %: 1) плотность: ‘густой, насыщенный’ (*туч атласы; бархат эфира; в темнотах бархатных* /А. Белый/); ‘плотный, шероховатый’ (*сукно сугробов* /Б. Пастернак/); 2) прозрачность: ‘легкий, полупрозрачный’ (*под дымной*

вуалью /А. Белый/); 3) твердость: ‘мягкий’ (*атласные пряди; травяные атласы* /А. Белый/; *бархат земли* /В. Инбер, Б. Пастернак/; *на бархатной земле* /В. Инбер/).

2. Форма – 22 %: 1) очертания: ‘длинный’ (*узкая лента зари* /А. Белый/); 2) структура: ‘сетчатый’ (*пурговым кружевом; пеной кружевной* /А. Белый/; *кружево листвы* /Б. Пастернак/; *прозрачная стальная кисея* /В. Инбер/).

3. Мера (размер) – 18 %: ‘заполняющий большое пространство’ (*из солнечной ткани*); ‘большой, огромный’ (*полотнища зданий*).

Таким образом, метафорическая концептосфера русской поэзии и прозы первой половины XX в., реконструированная в результате корпусного исследования метафорики известных писателей-“билингвов” на основе разработанных методик установления метафорических концептов и описания метафорической концептосферы, является антропоморфной, зооморфной, абиотической и артефактной; в центре образно-метафорического пространства художественных текстов находится человек в физических, физиологических, духовных и социальных проявлениях.

Общие базовые метафорические концепты “Голос”, “Птица”, “Вода” концентрируют в себе ключевые понятия о движении и развитии мира, единстве и общении человека с природой, духовной и творческой эволюции личности. Метафорические концепты “Дыхание”, “Сон”, “Плач”, “Характер”, “Пение”, “Огонь” содержат, как правило, ассоциативные представления о различных проявлениях реалити; “Дыхание”, “Сон” также – о динамике; “Тело”, “Ткань” – форме; “Плач”, “Пение” – звуковых проявлениях мира; “Металл”, “Огонь” – цвете; “Огонь”, “Ткань” – мере проявления свойств реалити; “Ткань” – консистенции; “Характер” – об оценке объектов окружающего мира. В образно-художественном освоении действительности русскими поэтами-прозаиками изучаемого периода доминируют ассоциаты, которые квалифицируются как “проявления объекта”, “динамика”, “звук”, “форма”, “цвет”, т. е. характерным является зрительное и слуховое метафорическое мировосприятие.

Метафорическая концептуализация мира в художественном тексте отражает общие образные представления о действительности целого ряда писателей как носителей этнокультуры и, следовательно, национальные стереотипы метафорического мышления русского этноса данной эпохи.

Активизация исследований в этом направлении будет способствовать наиболее полному описанию содержания и структуры выявленных метафорических концептов, постепенной реконструкции метафорической концептосферы того или иного народа на разных этапах его существования, пониманию сущности и механизмов метафорической концептуализации мира в национальном и индивидуальном сознании.

Л и т е р а т у р а :

1. Баранов А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. – М. : Изд-во ИРЯ РАН, 1994. – 352 с.
2. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира : поэзия и проза : [монография] / Ю. В. Кравцова. – К. : Изд-во НПУ им. М.П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
3. Кравцова Ю. В. Принципы описания индивидуальной метафорической концептосферы / Ю. В. Кравцова // Система і структура східнослов'янських мов : [зб. наук. праць]. – Вип. 3. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – С. 196–205.

4. *Кравцова Ю. В.* Методика анализа метафорического концепта / Ю. В. Кравцова // Научный часопис Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова. Серия 9. "Сучасні тенденції розвитку мов" : [зб. наук. праць]. – Вип. 9. – К. : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – С. 126–133.
5. *Метафорический фрагмент русской языковой картины мира : ключевые концепты* / [отв. ред. З. И. Резанова]. – Воронеж : РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. – 206 с.
6. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале : когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 2001. – 238 с.

Кравцова Ю. В. Метафорична концептуалізація світу в художньому тексті.

Коротко викладено основні положення теорії метафоричного концепту і принципи дослідження метафоричної концептосфери, розроблені автором. Описано закономірності метафоричної концептуалізації світу в художньому тексті, встановлені в результаті аналізу метафорики російських поетів-прозаїків першої половини ХХ ст.

Ключові слова: *метафорична концептосфера, метафоричний концепт, метафора, асоціат.*

Kravtsova Y. V. Metaphorical conceptualization of the world in artistic text.

The article provides briefly the basic points of a theory of metaphorical concept and the principles of research of metaphor conceptual sphere developed by the author. The regularities of metaphorical conceptualization of the world in artistic text established as a result of the analysis of metaphors of Russian poets and prose writers of the first half of the XX century are described.

Keywords: *metaphorical conceptual sphere, metaphorical concept, metaphor, associate.*

Крокіс А. М.

Київський національний лінгвістичний університет

ПРАГМАТИКА РЕЛІГІЙНИХ ТЕКСТІВ

У статті розглядаються прагматичні особливості релігійних текстів. Прагматичний підхід у дослідженні релігійної комунікації, на думку автора, полягає в аналізі таких аспектів: 1) прояв фактору Божественного у мовних засобах; 2) характеристика адресанта й адресата, їх рольові функції та взаємодія у тексті; 3) мовленнєва реалізація релігійного спілкування, а саме, аналіз гомілії як жанру.

Ключові слова: *прагматика, релігійний текст, іллокуція, перлокуція, жанр.*

Серед наукових досліджень релігійних текстів к. ХІХ – п. ХХ ст. в Україні і Росії чимала кількість виконана в руслі прагматики [4; 9; 11; 14; 15; 20; 22]: вивчаються стратегії і тактики релігійного дискурсу на матеріалі текстів різних мов, епох, жанрів, специфіка перекладу прагматичних компонентів тощо. Ми не будемо детально аналізувати здобутки тих чи інших праць, оскільки мета даної статті більш загальна, ніж прикладна: ми хотіли б висловити деякі застереження щодо меж і можливості застосування категорій прагматики до релігійних текстів, оскільки, на нашу думку, не всі набутки секуляризованої науки варто використовувати при дослідженні матеріалу, що функціонує в сфері сакрального.

Перш ніж говорити про прагматичні особливості релігійної комунікації, визначимось із термінами. У наукових розвідках, присвячених прагмалінгвістиці / лінгвістичній прагматиці / комунікативній прагматиці / комунікативній лінгвістиці / прагмастилістиці фігурують такі основні терміни на позначення одиниць комунікації: *дискурс, мовленнєвий акт, мовленнєвий жанр, текст*. Визначення їм даються досить різні [див. 3, с. 86–138; 16, с. 25–43; 19, с. 53–55, 351–354], інколи поняття, названі